

Опыт принудительной трезвости

ВВЕДЕНСКИЙ И.Н.

Перед вами — полный текст обстоятельного труда известного русского врача И.Н. Введенского «Опыт принудительной трезвости», подводящего по свежим следам первые итоги «сухого закона» 1914 г. Эта работа, знакомя в основном пропагандистам трезвости, заслуживает большей известности, поскольку приведенный в ней обширный фактический материал из нашей, российской, действительности опровергает последний довод сторонников «общественного питья» о якобы невозможности и вредности полного прекращения казенного производства алкоголя. Тем не менее, это издание предпринято совсем маленьким тиражом, для «своих», в надежде, что они помогут подготовить для более широкого читателя издание, в котором выводы из наблюдений 1914—1915 гг. обогатились бы параллелями с обобщающими статистическими материалами более позднего времени.

I

В истории антиалкогольного движения 1914 год останется одной из знаменательнейших дат. Одновременно с началом Великой Европейской войны, значение которой мы, современники, едва ли можем учесть даже приблизительно, было положено начало беспримерному социальному эксперименту. Огромная страна с полуторастами миллионным населением, с репутацией одной из самых нетрезвых, с растущим из года в год потреблением спиртных напитков, с бюджетом, по справедливости называвшимся «пьяным», вдруг отрезвела, как по волшебству. Государство приостановило деятельность монополии, бывшей главным источником его дохода, не постепенно, не среди нормального течения жизни при благоприятной экономической конъюнктуре, а сразу и перед лицом самых тяжких испытаний, которые когда-либо выпадали на его долю, в предвидении крайнего напряжения всех ресурсов страны.

С тех пор прошло около года. То, что еще так недавно казалось утопией даже фанатикам трезвости, стало действительностью, притом повседневной, почти привычной. Новый порядок вещей, так не похожий на прежний, вошел в жизнь и неузнаваемо изменил ее облик, отозвавшись так или иначе во всех сферах народной жизни, в таких отдаленных ее уголках и проявлениях, где о влиянии алкоголизма, казалось, не могло быть и речи. Перед лицом совершившихся и еще продолжающихся превращений не кажутся преувеличением сказанные не раз слова, что 19 июля 1914 г. Россия одержала победу над врагом гораздо более страшным, чем враг внешний.

Как велики, однако, результаты этой победы, насколько прочны ее плоды, ценою каких жертв покупается она и не таится ли в ее кажущейся легкости источник будущих неудач и поражений?

Пока было бы преждевременным и рискованным подводить окончательные итоги и тем более делать решительные заключения относительно будущего. Срок трезвости еще не велик, жизнь не могла и не успела приспособиться к новым условиям; недостаточны относящиеся сюда фактические данные, тем более что еще не опубликованы предпринятые многими земствами анкеты, которые, без сомнения, дадут большой и ценный материал. Наконец, что самое главное, война с ее общим духовным подъемом, глубоким, хотя и односторонним интересом, повышенными требованиями и к обществу и к индивидууму, создает условия исключительные и преходящие, благоприятные для таких достижений, которые, может быть, не под силу мирной жизни. Сюрпризы будущего мира могут поэтому оказаться не меньше неожиданностей войны.

Но, если не пришло еще время для окончательных выводов, было бы, однако, уместно, переживая второе полугодие трезвости, оглянуться на прожитые месяцы, разобраться несколько в том отрывочном и калейдоскопически пестром материале, который приносит нам каждый полный день, высказать возникающие невольные заключения, надежды и опасения, поскольку это допускают новизна и исключительность положения. В этом обзоре трудно ограничиться фактами строго медицинского порядка и обойти молчанием много чисто бытовых подробностей: настолько последние полны новизны, интереса и общественного значения.

* Печатается по изданию: Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. — М.: Изд-е Московского Столичного Попечительства о Народной Трезвости, 1915.

Особая благодарность издательству «Книжица» (Новосибирск) и лично директору издательства «Книжица» А.В. Коваленину за возможность публикации материала в журнале "Наркология".

II

Преграждение продажи спиртных напитков состоялось, как известно, одновременно с объявлением мобилизации и вполне достигло своей ближайшей цели: последняя мобилизация ничем не напоминала мобилизации печальной памяти Японской войны, тяжелые уроки которой, очевидно, были учтены. Несмотря на то, что мобилизация на этот раз была *всеобщей*, что захватила миллионы людей и внесла гораздо больше осложнений в жизнь, она прошла успешно, спокойно, без волнений и беспорядков. Если большое значение при этом имело иное отношение к войне, патристический подъем и сознание важности переживаемого родинной момента, то главная роль все же должна быть приписана вынужденной трезвости. Отдельные эксцессы и нарушения дисциплины имели место как раз там, где запасные случайно получали доступ к спиртным напиткам.

Результаты мобилизации, превзошедшие всякие ожидания, необходимость продолжительных военных приготовлений, многочисленные ходатайства общественных самоуправлений и организаций, а равно и печальный опыт временного открытия продажи спиртных напитков побудили правительство продлить запрещение сначала до 1 сентября, а позднее — до конца войны, с категорическим обещанием «уничтожить в России навсегда казенную продажу водки».

Воздержание прежде и заметнее всего сказалось, так сказать, на внешней стороне жизни: исчезли знакомые картины уличного пьянства, скрылись пьяные, растерзанные фигуры, оглашавшие улицы непристойной бранью, не видно стало всякого рода бывших людей, попрошаек, нищих, темных личностей и т.п. Общий тон уличной жизни стал сразу совсем иной. Перемену почувствовали прежде всего учреждения, так или иначе обслуживающие жертв алкоголизма. Опустели камеры для вытрезвления при участках и сразу сократилось число алкоголиков как в специальных амбулаториях, так и в психиатрических и общих больницах.

В трех амбулаториях Московского Столичного Попечительства о народной трезвости, занимавших до последнего времени по числу обращений первое место среди аналогичных учреждений в России, количество обращений сразу резко упало. Новые обращения почти отсутствуют, и, если бы не посещения продолжающих начатое ранее лечение, амбулатория осталась бы без дела. Количество повторных посещений естественно сокращается с каждым месяцем. В табл. 1 приведены показатели посещений по этим трем амбулаториям за последние 5 мес. 1914 г. рядом (для сравнения) с соответствующими данными предыдущего (1913) г.

Показатели повторных обращений не представляют особенного интереса, так как являются ликвидацией нетрезвого времени. Центр тяжести — в необычном сокращении, почти отсутствии, новых обращений. Надо заметить, что большинство последних относится к больным уже отрезвевшим, но желающим закрепить медицинскими мерами свое воздержание из боязни будущих искушений.

По сведениям доктора Мендельсона, в амбулаториях для алкоголиков Петроградского Городского Попечительства о народной трезвости число новых больных с запрещением продажи спиртных напитков понизилось столь же резко, как и в Москве. Падение это видно из табл. 2, где сопоставлены количества новых больных по отдельным месяцам параллельно за 1913 и 1914 гг.

По сведениям из того же источника, число вытрезвляемых при полицейском доме Спасской части (наиболее нетрезвой из петроградских частей) с началом трезвости пало очень резко: январь (1914 г.) — 928 чел.; февраль — 743; март — 802; апрель — 836; май — 917; июнь — 666; июль — 474; август — 123; сентябрь — 100; октябрь — 71; ноябрь — 56; декабрь — 31.

Мы не имеем, к сожалению, точных данных по другим лечебным учреждениям для алкоголиков, но отдельные известия довольно красноречивы. Так, в

Таблица 1

	Январь—март	Апрель—июнь	Август—октябрь
Оскорбление чести	1929	2250	1371
Оскорбление родителей	125	125	90
Угрозы	190	156	121
Всего	2244	2530	1582

Таблица 2

Год	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1913	185	134	183	159	167	133	154	147	136	131	117	63
1914	150	140	152	154	164	156	56	5	3	0	1	2

Москве и Саратове за отсутствием пациентов закрылись приюты для вытрезвления и лечебница для алкоголиков. В Рыбинске по той же причине помещение убежища для вытрезвления обращено в лазарет для раненых. О Тульском приюте для опьяневших, откуда имеются интересные данные, скажем ниже.

Отрезвление должно было неизбежно отозваться и на психиатрических больницах, где алкоголики составляют больше 80% поступлений, являясь в то же время наименее желательным элементом. Будущие больничные отчеты отметят, без сомнения, эту перемену подробно. Пока же имеются лишь случайные сведения. Так, в докладе Пермскому губернскому земскому собранию обратили на себя внимание гласных красноречивые данные поступления душевнобольных в больницу по месяцам. Оказалось, что закрытие казенных винных лавок и вообще запрещение торговли крепкими напитками и их суррогатами повлекло за собою уменьшение числа душевнобольных. По приведенной в докладе таблице, число поступивших с алкогольными психозами равнялось: за октябрь 1913 г. — 21, в ноябре — 21, в декабре — 27, в январе 1914 г. — 18, в феврале — 21, марте — 41, апреле — 42, мае — 20, июне — 34, июле — 22 (запрещение продажи 17 июля), августе — 5, сентябре — 1, и в декабре — ни одного. «Не подлежит никакому сомнению, говорит по поводу этой отрадной статистики старший врач психиатрической лечебницы, что благотворное влияние этой, хотя бы и вынужденной, трезвости скажется не только на прекращении более или менее острых алкогольных заболеваний, но

резко выразится в будущем понижением психических заболеваний вообще, так как в громадном большинстве случаев у больных оказывается алкогольная наследственность и, кроме того, параллельно распространению трезвости будет падать количество сифилитических больных, а следовательно, и прогрессивных паралитиков, составляющих 17% всех душевнобольных, поступающих в лечебницу».

Отношение числа поступлений душевнобольных в больницу Николая Чудотворца в Петрограде за вторую половину 1913 и 1914 гг. отражено в табл. 3:

В Московской городской Алексеевской психиатрической больнице, как показал сделанный нами подсчет, поступление душевнобольных за последние 6 мес. 1914 г. резко упало по сравнению с первой половиной года, что видно из табл. 4.

Что сокращение поступлений в больницу зависело не только от условий военного времени (призыв значительной части взрослого мужского населения), но обуславливалось, главным образом, отрезвлением, видно из того, что падение поступлений касается также и женщин, хотя и в меньшей степени (33% против 25%), чем мужчин. Последнее объясняется меньшим распространением алкоголизма среди женщин.

Уменьшение числа поступлений душевнобольных в последние 5 мес. (август—декабрь) в той же больнице, по сравнению с таковым периодом предыдущего (1913) года, видно из табл. 5.

Необходимо заметить, что среди 15 больных «трезвого» времени большинство относилось к хроникам,

Таблица 3

2-е полугодие	Мужчины	Женщины
1913 г.	998 чел., 100%	481 чел., 100%
1914 г.	794 чел., 79%	447 чел., 93%

Таблица 4

I полугодие	Мужчины	Женщины	Вместе	II полугодие	Мужчины	Женщины	Вместе
Январь	60	38	98	Июль	56	24	80
Февраль	57	34	91	Август	45	18	63
Март	56	24	80	Сентябрь	43	33	76
Апрель	63	33	96	Октябрь	33	32	65
Май	59	33	92	Ноябрь	29	23	52
Июнь	55	35	90	Декабрь	29	22	51
Среднее за месяц	58	33	91	Среднее за месяц	39	25	64

Таблица 5

Год	Месяцы					Итого
	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
1913	19	12	10	13	14	68
1914	4	0	3	4	4	15

повторно поступившим, вследствие ухудшения в их состоянии, без злоупотребления вином или суррогатами. Достоинно внимания то обстоятельство, что среди этих 15 больных отсутствовал *delirium tremens*, в то время как среди 68 алкоголиков предыдущего года он отмечен в 17 случаях из 25. Единственный случай белой горячки после закрытия винных лавок относится к 17 июля. Для сторонников учения об *Abstinent-Delirium* кажущееся отсутствие небывало массового и резко прекращения употребления спиртных напитков должно представлять особый интерес, но решение старого спора требует, конечно, иного материала.

Наряду с упомянутым выше опустением лечебных учреждений для алкоголиков и мест вытрезвления запрещение продажи спиртных напитков немедленно и резко отозвалось на деятельности обществ трезвости, поставив их в критическое положение. Приток новых членов, в особенности дающих обеты и «зароки» от вина, сразу резко сократился до минимума, а вместе с тем иссякли и средства, так как небольшие взносы дававших зароки, при их многочисленности, являлись для некоторых обществ главным источником дохода. Для одних обществ возник вопрос о дальнейшем существовании, другие вынуждены были или сократить значительно свою деятельность, или просить у правительства субсидии.

Так, в Даниловском Обществе, наиболее многолюдном и деятельном из московских обществ трезвости, сокращение числа записывающихся в члены и дающих зарок, выразилось в следующих показателях (табл. 6).

Общество было вынуждено за недостатком средств сократить штат служащих, значительно ограничить свою культурно-просветительную и филантропическую деятельность, а для окончания начатых построек ходатайствовать о субсидии,

В Дорогомиловском Обществе трезвости в течение первой половины 1914 г. среднее месячное число дающих зароки составляло 475 чел. В июле оно понизилось до 256 чел., в августе было лишь 12 чел., в сентябре — 17 чел., в октябре — 12 чел., в ноябре — 11 чел., в декабре — 0.

Аналогичные колебания отмечены и в Александровском Обществе трезвости в Петрограде, где

число дающих обет в первую половину 1914 г. было 2000—3000 чел. ежемесячно, а во второй половине года не превышало 40—50 чел. в месяц.

По данным Еженедельника Петроградской Городской Управы за 1914 г. общее число умерших в Петрограде от белой горячки с 29 декабря 1913 г. по 19 июля 1914 г. составляло 348 чел., что в среднем дает 12 чел. в неделю. С 20 июля по 27 декабря 1914 г. число погибших делирантов было 160 чел., или в среднем 7 чел. в неделю. Ближайшие за запрещением спиртных напитков недели дали следующие показатели: 20—26 июля — 16 чел., 27—2 августа — 17 чел., 8—9 августа — 4 чел., 10—16 августа — 4 чел., 17—23 августа — 7 чел и т.д. Некоторое повышение со второй половины октября (до 8—9 чел. в неделю) стоит, по-видимому, в связи с потреблением денатурата.

В области пограничных явлений отрезвление сказалось заметно на *самоубийствах и преступности*.

О сокращении числа *самоубийств* в результате прекращения продажи спиртных напитков поступают сообщения из разных городов. Точных цифровых данных имеется пока, к сожалению, немного. Так, по данным общества скорой помощи в Киеве, количество самоубийств и покушений на них с 18 июня по 17 июля 1914 г. было 68, а с 18 июля по 19 августа — 42.

Самоубийства в Петрограде в 1914 г. по отдельным полугодиям распределялись следующим образом:

- 1-е полугодие — 385 случаев — 100%;
- 2-е полугодие — 174 случая — 45%.

Статистика самоубийств и покушений на них за 1914 г. в Варшаве, составленная доктором Недзельским, дает интересную картину. Уже общий показатель всех самоубийств дает огромное уменьшение числа их по сравнению с предыдущими годами. В 1912 г. в Варшаве было самоубийств и покушений на них 1023, в 1913 г. — 1005, в 1914 г. всего 671. Еще более любопытно распределение самоубийств по месяцам: январь — 58, февраль — 61, март — 77, апрель — 78, май — 75, июнь — 78, июль — 72, август — 38, сентябрь — 24, октябрь — 28, ноябрь — 32, декабрь — 35.

В Саратовском университете благодаря трезвости возник даже своеобразный кризис — «трупный го-

Таблица 6

Месяцы	1913 г.	1914 г.	Месяцы	1914 г.	1915 г.
Июль	1701	908	Январь	2048	63
Август	1755	106	Февраль	1236	141
Сентябрь	1431	73	Март	972	64
Октябрь	1774	156	Апрель	2018	56
Ноябрь	1380	18			
Декабрь	1172	10			

лод». В прежнее время трупы самоубийц поступали в институты судебной медицины, некоторые затем и в анатомический театр. Теперь не стало самоубийств, и университет оказался в затруднительном положении. О таких же затруднениях сообщают и из Петроградского женского медицинского института.

Сообщения о резком падении преступности в результате отрезвления очень многочисленны и определены. Они касаются столиц и провинции, города и деревни, глухих углов и промышленных центров и поразительно совпадают по существу и в подробностях, часто даже в выражениях.

Прежде всего единогласно отмечается почти полное исчезновение хулиганства, которое за последние годы, как известно, было предметом особого внимания общества и правительства и принимало настолько грозные размеры, что потребовало специальных мер борьбы и особых законодательных мероприятий. Получая поддержку в низком культурном уровне, оно оказывалось продуктом по преимуществу алкогольным и с устранением алкоголя из народного обихода быстро пало.

Наряду с падением хулиганства констатируется резкое уменьшение преступлений против личности, собственности и порядка, а вместе с тем заметное ослабление таких зол, как проституция, профессиональное нищенство, бродяжничество и т.п.

В Петрограде, в августе, преступность сократилась на 20%, в Москве на 47%, в Тамбове на 43%, в Одессе на 50%, в Уфе на 64%, в Туле на 75%, в Орле и Ростове на 80%, в Костроме даже на 95%, в Симферопольской губернии на половину, в Симбир-

ской губернии на 95% и т.д. На понижение преступности оказала, конечно, большое влияние и война с призывом миллионов мужского населения, но несомненно, что главная роль принадлежит все-таки отрезвлению. Не имея возможности цитировать весь относящийся сюда материал, приведем некоторые данные по преимуществу из официальных источников.

По данным канцелярии Главногоначальствующего Москвы, число мелких краж понизилось до 40%, такие же преступления, как нанесение ранений, нарушение тишины и порядка в публичных местах, оскорбление полиции сократились на 64—74% (табл. 7).

Московский окружной суд предложил судебным следователям высказаться, уменьшилась ли преступность в связи с военными событиями, и если уменьшилась, то насколько. Полученные ответы свидетельствуют, что со времени начала мобилизации преступность уменьшилась на 47%. Одной из главных причин уменьшения преступности судебные следователи считают прекращение продажи спиртных напитков.

В одном из следственных участков Москвы за месяц трезвости возникло новых всего 6 дел, вместо обычных 30 дел в месяц. Московская уездная полиция свидетельствует о значительном уменьшении преступности. Убийства, грабежи и кражи считаются теперь единицами.

По данным судебных следователей 8 губерний, входящих в состав Петроградской судебной палаты, обнаруживается следующее отношение численности дел, возникших у них в период: август 1913 г. и август 1914 г. (табл. 8).

Таблица 7

	Нанесение ранений	Нарушение тишины	Оскорбление полиции
Май	230	1243	242
Июнь	199	1306	265
Июль	121	810	148
Август	68	447	72

Таблица 8

Губернии	В августе 1913 г.	В августе 1914 г.
Петроградская	1196	915
Витебская	564	438
Лифляндская	521	484
Курляндская	231	168
Эстляндская	260	169
Псковская	367	239
Новгородская	416	231
Олонская	96	49

Наибольшее понижение преступности отмечается, как видно, по губерниям чисто русским (Псковской — 33%, Новгородской — 43% и Олонецкой — 50%), где преступления на почве алкоголизма, и сравнительно меньше для губерний с крупными промышленными центрами, в которых подавляющий процент уголовных дел падает на кражи, мошенничества, растраты, подлоги и другие корыстные преступления, где влияние алкоголя менее заметно.

Число уголовных дел у мировых судей в Петрограде упало на 80%. За время с 20 июля по 20 августа 1913 г. в петроградские больницы поступило 1121 чел. с различными поражениями; за тот же срок в 1914 г. таких случаев отмечено 416. Одна из больших петроградских тюрем пустует, другая обращена в лазарет для раненых.

По вопросу о влиянии отрезвления на преступность заслуживают внимания, по их полной и детальной разработке, сведения, собранные прокурорским надзором Костромской губернии о состоянии преступности в губернии за первые 9 мес. прошлого 1914 г. (за исключением июля).

Многолетний опыт установил, что преступность в России как стране по преимуществу земледельческой повышается в осенние месяцы. Осенние месяцы изобилуют местными церковными праздниками, сопровождающимися употреблением больших количеств спиртных напитков, так как осенью, по окончании полевых работ и реализации урожая, население располагает большим досугом и большими средствами.

За 9 мес. 1914 г. в Костромской губернии было совершено 35 685 преступлений и проступков, которые по четвертям года распределяются следующим образом:

- январь, февраль, март — 13 406;
- апрель, май, июнь — 13 060;
- август, сентябрь, октябрь — 9212.

Из этих данных видно, что преступность в Костромской губернии в осенние месяцы 1914 г. не только

не возросла, как это было в предшествующие годы, но сократилась на 30%, т.е. почти на треть. Однако такое огульное сравнение числа преступлений не дает точного представления о влиянии трезвости на состояние преступности. Последнее становится яснее, если разбить все зарегистрированные преступления на две основные группы (табл. 9):

1) преступные деяния, совершенные по преимуществу под влиянием спиртных напитков (преступления против порядка, благочиния, спокойствия, жизни, здоровья, чести и чужой собственности);

2) преступления (по должности, подлоги, растраты, нарушения уставов и т.п.), которые или не находятся в прямой связи с употреблением спиртных напитков, или имеют к нему лишь отдаленное отношение.

Таким образом, из приведенных данных очевидно, что уменьшение преступности в Костромской губернии находится в тесной связи с запрещением спиртных напитков. Дальнейший анализ собранных прокурорским надзором данных позволяет проследить, какие виды преступности обнаруживают тенденцию к понижению, а вместе с этим, на каких сторонах жизни населения сказалось благотворное влияние прекращения пьянства (табл. 10).

Таким образом, этот род преступных деяний, совершаемых в огромном большинстве случаев в состоянии опьянения, понизился в среднем более чем на 70%.

Также значительно сократился и другой род преступных деяний (табл. 11).

Убийства (1449—1470 ст. улож. о наказ.), нанесение увечий, ран и других телесных повреждений (1477—1497 ст. улож. о наказ.) — эти обычные спутники деревенских попок. Этот род преступлений сократился почти на 60%.

Менее значительно, но все же в довольно больших пределах, сократились преступления и проступки, представляющие собою оскорбление чести (130—137 ст. уст. о наказ.) и угрозы

Таблица 9

	1 группа	2 группа
Январь, февраль, март	6918	6488
Апрель, май, июнь	7514	5546
Август, сентябрь, октябрь	3674	5545

Таблица 10

	Январь—март	Апрель—июнь	Август—октябрь
Нарушение порядка и спокойствия (37, 39, 42, 46, 49, 50 ст. уст. о наказ.)	1618	2344	442
Оскорбление должностных лиц и неуважение к присутственным местам (31 ст. уст. о наказ.)	337	325	174
Мотовство и пьянство (волостные суды)	52	89	8
Всего	2007	2758	624

Таблица 11

	Январь—март	Апрель—июнь	Август—октябрь
Убийства	51	74	24
Нанесение увечий, ран и других повреждений	406	305	164
Всего	457	379	188

Таблица 12

	Январь—март	Апрель—июнь	Август—октябрь
Оскорбление чести	1929	2250	1371
Оскорбление родителей	125	125	90
Угрозы	190	156	121
Всего	2244	2530	1582

Таблица 13

	Январь—март	Апрель—июнь	Август—октябрь
Кражи	1749	1429	914
Грабежи	68	74	41
Растраты	224	183	142
Мошенничества	114	81	78
Поджоги	51	70	58

(1545—1546 ст. улож. о наказ.), что видно из табл. 12.

Значительно сократились, наконец, преступления и проступки против собственности частных лиц: краж (169—172 ст. уст. о наказ., 1645—1662 ст. улож. о наказ.), грабежи (1628—1643 ст. улож. о наказ.), растраты (177 ст. уст. о наказ., 1681—1682 ст. улож. о наказ.), мошенничества (173—176 ст. уст. о наказ., 1666—1674 ст. улож. о наказ.) и поджоги (1606—1615 ст. улож. о наказ.), см. табл. 13.

Столичный комитет Москвы по разбору и прирешению нищих констатирует почти полное исчезновение профессионального нищенства. Население Хитрова рынка в Москве к 1 июля равнялось 9405 чел., а к 1 октября — только 2200 чел., из них половина состояла из женщин и больных старше 40 лет. Прежнее население Хитрова рынка частью взято на войну, но в большинстве отрезвело и ушло в деревню.

Перечень аналогичных фактов можно было бы продолжать без конца. Значение их признано и высшим представителем ведомства: в беседе с М.Д. Чельшевым министр юстиции сказал: «Из донесений, которые я получил с мест от чинов судебного ведомства, можно усмотреть, что их деятельность сократилась более, чем на половину. Число преступлений и уголовно-наказуемых поступков доведено до минимума, и в связи с этим, мною уже сделано распоряжение о приостановлении всех работ, связанных с устройством новых тюрем».

Как мы уже оговаривались выше, падение преступности (как равно и многие другие положительные результаты алкогольного запрещения) не может быть сведено исключительно к влиянию отрезвления. Несомненно, что большую роль при этом играли и другие факторы, связанные с войной: призыв на войну значительной части взрослого мужского населения, организация государственной и муниципальной помощи семьям запасных, вызванный войною спрос на рабочие руки и т.п. Мы полагаем, однако, что главное, определяющее значение остается все же за трезвостью.

В области положительных результатов трезвости не медицинского порядка повсеместно отмечают: уменьшение несчастных случаев и катастроф, повышение производительности труда и материального благосостояния, рост духовных интересов и культурных потребностей и смягчение нравов семейных и общественных.

Из отчетов железнодорожных врачей Московского узла выясняются результаты отрезвления как для массы железнодорожных служащих, так и для окрестного населения. Так, на одном незначительном участке за время с 1 января 1910 г. по 20 июля 1914 г. было зарегистрировано 805 несчастных случаев. За время же с 20 июля минувшего года по 1 января 1915 г. не было ни одного случая, имевшего причиной опьянение. Ежегодно по железнодорожным путям под поезда попадало немало пьяных людей из ближайших деревень; за время же с 20 июля по 1 января этот род катастроф совершенно исчез из рубрики несчастий.

По сведениям земских статистических бюро, страшное зло русской деревни — *горимость*, резко уменьшилось. Число пожаров убавилось: в Самарской губернии на 41,5%, в Казанской губернии на 44%. В Курской губернии среднее число пожаров за август — сентябрь в предыдущие годы было 572, а в 1914 г. только 306. В некоторых земствах уже возникает вопрос о сокращении страховой премии. К этой же области изменений надо отнести уменьшение несчастных случаев на фабриках и заводах и на железных дорогах, число строительных катастроф в Москве понизилось на 80%.

Повышение производительности труда (от 30 до 60%) констатируется во всех отраслях промышленности, как мелкой, так и крупной. Улучшение качества работы, уменьшение брака, отсутствие прогулов, сокращение заболеваемости рабочих, заметное повышение материального благосостояния засвидетельствованы и отдельными лицами и организациями (больничные кассы, потребительские общества, Русское торговое общество, Московское общество фабрикантов и заводчиков¹ и др.).

По предварительным данным производившегося среди московских рабочих, при участии Чупровского общества, обследования результатов трезвости, выясняется ряд интересных и характерных перемен в московском рабочем быту. С запрещением водки началось быстрое понижение штрафного капитала², уменьшилось заметно число несчастных случаев при работе; больничные кассы, ранее не выдававшие вознаграждение за первый день болезни, так как он чаще всего был единственным, падая, главным образом, на понедельник и послепраздничные дни, теперь оплачивают и первый день ввиду исчезновения «однодневных» болезней. Еженедельная выдача пособий больничными кассами, вследствие уменьшения заболеваний, сократилась на 60—70%. Несмотря на сокращение производства в Москве на 35%, при работе иногда только в течение 3—4 дней в неделю и сокращении числа рабочих, невзирая на общее вздорожание жизни, согласно констатируется отсутствие острой нужды и других спутников безработицы. Потребительские лавки торгуют очень оживленно и заметно обозначился спрос на такие товары, которые рабочие ранее не покупали. В Пет-

¹ Влияние запрещения продажи спиртных напитков на производительность труда рабочих красноречиво выясняется в недавно вышедшем статистическом обследовании 172 предприятий Московского района с 214,7 тыс. рабочих («Отрезвление рабочих». Москва, 1915).

² По поступающим в министерство торговли и промышленности от фабричных инспекторов сведениям, поступления штрафных денег с рабочих за последние 6 мес. 1814 г. составляют сумму, на 30% меньшую, чем за тот же период 1913 г. Обстоятельство это ставится в прямую связь с запрещением спиртных напитков.

роградских потребительских и кооперативных лавках отмечается повышение потребления мяса рабочими на 15%. О росте благосостояния трудового населения можно судить по тому, что с июля по октябрь 1913 г. было внесено в московские сберегательные кассы 3 250 000 руб., тогда как за этот же период в 1914 г. внесено 6 млн руб.

Наряду с *улучшением материального благосостояния* замечается *повышение умственных интересов* в населении. По свидетельству председателя училищной комиссии при городской думе, в Москве замечается повышенное требование в городских читальнях на книги. Читальни переполнены даже в праздники, когда при прежних условиях они пустовали. Администрация народных театров Сергиевского, Сухаревского и Садовнического отмечают характерный факт увеличения числа посетителей оперных и драматических спектаклей более чем на 30% по сравнению с тем же временем в предшествующие сезоны.

Положительное влияние отрезвления не ограничивается лишь столицами и крупными центрами: оно сказывается всюду, в особенности в деревне. Знающие деревенскую жизнь единогласно свидетельствуют, что русская деревня стала неузнаваема. Эти перемены так часто и подробно отмечались и освещались в общей печати, что мы считаем лишним подробнее на них останавливаться.

III

До сих пор мы имели дело с *положительными* результатами запрещения спиртных напитков. Как ни велики эти результаты, нельзя забывать, что они покупаются ценою известных жертв, точные размеры которых пока, впрочем, трудно учесть. Мы не будем касаться здесь последствий алкогольного запрещения для отраслей хозяйства и промышленности, связанных с производством и потреблением спиртных напитков, так как это не входит в нашу задачу. Заметим только, что жертвы в этой области очень значительны³.

³ В 1912 г. в 60 губерниях у нас насчитывалось 2852 винокурных завода с 30 тыс. рабочих, с оборотом в 150 млн руб.: половина — доход сельских хозяев. Спиртоочистительных заводов было 500 с 10 тыс. рабочих, пивоваренных — около 1000 с десятками тысяч рабочих и с 250 млн. руб. вложенного капитала. В винной монополии было занято около 200 тыс. чел., из которых 23 сидельца винных лавок, 100 тыс. содержателей ресторанов, трактиров, рейнских погребов имели несколько сот тысяч служащих. Владельцы домов и земель получали аренду с мест выделки и продажи алкоголя, стеклозаводчики поставляли посуду, пробочные заводы пробку. Площадь виноградников достигает 250 000 десятин, а капитал денежный с них достигает сотен миллионов рублей на Кавказе, Дону, в Крыму, Бессарабии, Туркестане. По подсчету некоторых, отрезвление наносит тот или иной ущерб миллиону семей в России.

Больше значения, по нашему мнению, имеют некоторые отрицательные стороны отрезвления в области народного здоровья в широком смысле слова. Алкоголь играл слишком большую роль в нашей жизни, чтобы внезапный переход к трезвости прошел легко и безболезненно. С исчезновением водки образовалась в бытовом укладе народа пустота, которую жизнь стремится заполнить, и это приспособление к новым условиям принимает формы болезненные и опасные.

Главное место в этом отношении принадлежит развивающемуся употреблению с целью опьянения суррогатов водки и разного рода спиртосодержащих жидкостей: денатурированного и древесного спирта, одеколона, политуры, вежеталя и т.п.

Отравление денатуратом и другими суррогатами, представлявшее до войны явление сравнительно редкое, сразу резко возросло с первых же дней трезвости и имеет, по-видимому, склонность все увеличиваться. Обнаружившись сначала, как и следовало ожидать, в больших городах, оно стало замечаться в провинции и даже проникать в деревню. Суррогаты потребляются или в чистом виде, или подвергаются обработке, имеющей целью или обезвредить их по возможности, или только улучшить вкус. Составить ясно представление о размерах их потребления очень трудно, так как цифровые данные, и притом далеко не полные, остаются пока только для столицы.

Так, по подсчету, произведенному Л.С. Минором⁴ на материале Яузской больницы в Москве, количество поступлений в больницу в результате отравления денатуратом и другими суррогатами за первые 3 месяца войны (19 июля — 19 октября 1914 г.) равнялось 29, со смертельным исходом в 10 случаев, в то время, как за 3 предшествовавших войне месяца было только 2 поступления.

По данным Московской Городской Управы, собранным по предложению градоначальника, в городские больничные учреждения г. Москвы с 17 июля 1914 г. по 10 января 1915 г. доставлено с признаками отравления: денатуратом — 479 чел., из них умерло 70; политурой — 5, умерло 2; одеколоном — 13, умерло 10; древесным спиртом — 6, умерло 6.

По данным, собранным докторами Кузнецовым и Лукиным, в Петроградской Обуховской больнице с 16 июля по 1 декабря 1914 г. было зарегистрировано 1020 случаев отравлений; из них 606 отравлений денатуратом, 372 политурой и 42 другими различными суррогатами спирта. Смертельных случаев среди отравившихся было 12; все они погибли в первый же день отравления. Громадное большинство отравившихся было доставлено в бесчувственном состоянии,

а на следующий день большинство выписывалось из больницы.

До запрещения продажи водки, в первые 2 недели июля, число пьяных, доставленных в Обуховскую больницу, колебалось от 100 до 105 в неделю. С 22 по 28 июля количество опьяневших упало до 19. До 23 августа количество отравлений не превышало 29 в неделю. С 23 августа, когда была разрешена продажа виноградного вина и денатурированного спирта, по 30 августа оно уже достигло 59. В следующую неделю число отравлений достигло 87, затем — 88 и в третью неделю сентября — 115, т.е. даже превысило число поступлений пьяных до запрещения продажи водки.

Повышение поступлений алкоголиков под влиянием употребления суррогатов отмечается и в Туле. В приют для опьяневших поступило: в августе — 30 чел., в сентябре — 30, в ноябре — 96 и в декабре — 141. Дней, свободных от поступлений было: в августе — 15, в сентябре — 14, в октябре — 4, в ноябре — 2 и в декабре — ни одного. Уменьшение в количестве, по сравнению с прежним временем, возмещалось качеством: все случаи были весьма тяжелые, трудно излечимые и один закончился смертью.

Только что цитированные материалы дают, к сожалению, мало указаний относительно того, какие элементы составляют главный контингент отравляющихся суррогатами и насколько показатели этих отравлений могут служить показателем распространения в населении новых форм пьянства.

По данным Тульского приюта, суррогаты пьют не только пропойцы, прежние частые посетители приюта, но и начавшие попадать туда впервые, в том числе и молодежь. Наоборот, доктор Ф.Ф. Чарнецкий⁵ на основании материала Центрального приемного покоя для душевнобольных в Москве констатирует, что потребители суррогатов исключительно давние алкоголики или запойные пьяницы в возрасте от 25 до 50 лет. Ввиду этих разногласий было бы желательно выяснение состава отравляющихся и, что особенно интересно, участие отдельных форм алкоголизма в этом отравлении; это позволило бы вернее судить о распространении суррогатов и, может быть, повысило бы впечатление от больших показателей отравления последними. Дело в том, что в общие больницы и приюты для вытрезвления поступают теперь случаи тяжелого отравления (в токсикологическом смысле). То обстоятельство, что в амбулаториях для алкоголиков, как, например, в учреждениях Московского Столичного Попечительства, процент обращений ничтожен, свидетельствует, думается нам, что употребление денатурата и других суррогатов, являясь причи-

⁴ Л.С. Минор. Новые формы пьянства денатуратом и спиртосодержащими жидкостями // Журнал им. С.С. Корсакова. — 1914. — №4.

⁵ Отравление денатуратом и политурой в Москве: Доклад Моск. Обществу невроп. и псих. 23 янв. 1913 г.

ной значительного числа отравлений, не получило, однако, очень большого распространения, в смысле прежних алкогольных навыков.

Клиническая картина отравлений суррогатами водки изучена пока очень недостаточно, и наблюдения разных авторов не вполне совпадают.

Что касается отравлений денатуратом, то оно, согласно наблюдениям Л.С. Минора, во многом сходно с отравлением обыкновенным алкоголем. Такие больные доставляются обыкновенно в бессознательном состоянии: зрачки не реагируют на свет, часто неравномерны, коленные рефлексы отсутствуют; пульс слабый и частый; дыхание редкое, сдавленное, как будто от распухания голосовой щели. Конечности и лицо синие, покрыты холодным потом. В таком состоянии больные или вступают в агонию, или переходят в состояние, сходное с белой горячкой: суетятся, возбуждены, буйны; либо, наконец, медленно выздоравливают.

При отравлении древесным спиртом наблюдается: сердцебиение; сильная головная боль; головокружение; расширение зрачков и отсутствие реакции на свет; иногда отсутствие коленных рефлексов. Почти во всех случаях наступало расстройство зрения, иногда до полной слепоты, обусловленной атрофией зрительных нервов.

Совершенно иную картину давало отравление политуры. Здесь на первый план выступают судорожные явления: контрактура в конечностях, сведение челюстей и запрокидывание туловища. Рефлексы при этом повышены; зрачки очень сужены, но на свет хорошо реагируют; часто паралич пузыря и прямой кишки.

Доктор Ф. Чарнецкий, имевший дело исключительно с отравлением денатуратом, часто отмечал вышеупомянутый судорожный симптомокомплекс титанического характера, а потому не склонен считать его специфическим для политуры. Рядом с этим наблюдалось расстройство речи (дизартрического характера) и глотания, шаткая походка, крайнее повышение подколенного рефлекса, сильная болезненность кожи и мышц и с психической стороны расстройство памяти и воображения; вообще картина внешне сходна с

тяжелым органическим поражением мозга, например, прогрессирующим параличом. Течение болезни было в таких случаях довольно медленное.

А.В. Ильин наблюдал случаи, где после рюмки политуры появилась спутанность, с двигательным возбуждением, а затем по прояснении сознания развились явления апраксии и парафазии, медленно улучшавшиеся.

Приведенные симптомокомплексы относятся собственно к отравлениям, вызванным большей частью однократным и во всяком случае непродолжительным употреблением суррогатов. Клинической картины хронического употребления денатурата и других спиртосодержащих мы не имеем, потому ли, что суррогаты в силу своей токсичности не допускают продолжительного злоупотребления, или потому, что больные, по своей немногочисленности, пока ускользают из поля зрения врачей.

Наряду с употреблением суррогатов стремление обойти запрещение выражается в тайном винокурении, приготовлении (среди крестьян) хмельной браги, домашнего пива и различных национальных напитков (кумыса, «кумышки» и т.п.). О степени развития тайного винокурения можно судить по тому, что за вторую половину 1914 г. по сведениям министерства земледелия, обнаружено 1825 тайных винокурных заводов, из которых 160 оказались технически хорошо оборудованы; 92 завода специально для очистки политуры и лака и 60 для очистки денатурированного спирта⁶. По имеющимся сведениям, некоторую роль в усилении тайного винокурения сыграли оставшиеся без дела рабочие винокурных заводов, разошедшиеся по деревням.

К категории отрицательных последствий алкогольного запрещения надо отнести и наблюдающееся в некоторых местах усиление азартных карточных игр и разврата как средств найти выход потребности в возбуждении и скрасить однообразие повседневной жизни. Фактов такого рода, главным образом из провинции, пока, по-видимому, немного, но они ставятся в прямую связь с запрещением и успели получить характерное название «сухого пьянства».

(Окончание читайте в следующем номере)

⁶ К вопросу об апрактических расстройствах // Псих. Газ. — 1915. — №1.